

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 72-007-28

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 декабря 2007 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего: Кудрявцевой Е.П.

судей: Боровикова В.П. и Линской Т.Г.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Бутина Г.В. на приговор Читинского областного суда от 20 декабря 2006 года, которым

Бутин Г.

В

осужден: по ст. 162 ч.3. п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996года.) за разбойное нападение на Б [] к 8 (восемь) годам лишения свободы; по ст. 162 ч.4 п. «а» УК РФ за разбойное нападение на « [] » к 8 (восемь) годам лишения свободы; по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ за разбойное нападения на Г [] к 8 (восемь) годам лишения свободы; по ст. 162 ч.4 п.п. «а,б» УК РФ за разбойное нападение на К [] и Ф [] к 8 (восемь) годам и 6 месяцам лишения свободы; по ст. 158. ч.4 п. «а» УК РФ к 5 (пяти) годам лишения свободы; по ст. 162 ч.4 п.п. «а,б» УК РФ за разбойное нападение на Т [] к 8 (восемь) годам и 6 месяцам лишения свободы; по ст. 127 ч. 3

УК РФ к 5 (пяти) годам лишения свободы; по ст. 30 ч. 1, 162 ч. 4 п.п. «а,б» УК РФ к 8 (восемью) годам лишения свободы; по ст. 327 ч. 1 УК РФ к 1 (одному) году лишения свободы; по ст. 222 ч. 3 УК РФ к 5 (пяти) годам лишения свободы; по ст. 209 ч. 2 УК РФ к 8 (восемью) годам лишения свободы; по совокупности указанных преступлений путем частичного сложения наказаний, на основании ст. 69 ч. 3. УК РФ к 10 (десяти) годам и 6 (шести) месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с исчислением срока отбытия наказания с 30 августа 2006 года.

По ст. 326 ч. 2 УК РФ Бутин Г.В. оправдан за непричастностью к преступлению.

Приговором постановлено взыскать с Бутина Г.В.:
 пользу Б [] рублей []
 [] в возмещения материального
 ущерба и [] рублей [] в счет компенсации
 морального вреда;
 в пользу Г [] рублей []
 [] в возмещение материального ущерба и [] рублей []
 [] в счет компенсации морального вреда.

Бутин осужден за разбойное нападение на потерпевшую Б [] в составе организованной группы лиц, с незаконным проникновением в жилище, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья.

Кроме того, он признан виновным в том, что в апреле 2004 года вошел в состав банды, организатор и другие участники которой были осуждены приговором Читинского областного суда.

Участвуя в банде Бутин, организованной группой совершил:

разбойное нападение на Б [] и К [] с применением оружия, с целью завладения деньгами, в крупном размере, принадлежащими ООО « [] »;

разбойное нападение на Ф [] и К [] с применением оружия, с целью завладения, в особо крупном размере, золотом, принадлежащим ООО [] »;

разбойное нападение на Г [], с применением оружия; с целью завладения, принадлежащей ей автомашиной « [] »;

разбойное нападение на Т [] с применением оружия, с целью завладения чужим имуществом в особо крупном размере - автомашиной « [] принадлежащей ГУП « [] »;

приготовление к совершению разбойного нападения с применением оружия с целью завладения чужим имуществом в особо крупном размере и кражу автомашины « [] », принадлежащую потерпевшему Ш [] а также, находившихся в машине денег,

принадлежащих ООО [REDACTED];

незаконное лишение свободы Т [REDACTED]

незаконное приобретение, ношение, хранение и перевозку огнестрельного оружия и боеприпасов к нему;

подделку официального документа (военного билета) в целях его использования.

Преступления совершены в период с 25 ноября 2003 года по сентябрь 2005 года [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Линской Т.Г., объяснения осужденного Бутина Г.В. по доводам своих кассационных жалоб, возражения на кассационную жалобу прокурора Ерохина И.И., просившего об изменении приговора со смягчением наказания Бутину, назначенного по ст. ст. ст. 30ч. 1, 162 ч.4 п.п. «а,б» УК РФ и по совокупности преступлений, в соответствии с требованиями ст.66 ч.2 УК РФ и, просившего об оставлении в остальной части приговора без изменения, а кассационной жалобы осужденного - без удовлетворения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

В кассационной жалобе осужденный Бутин Г.В. просит об изменении приговора в части юридической оценки его действий и о смягчении ему наказания. Он считает, что в деле не содержится достаточных доказательств его вины и утверждает, что все преступления им были совершены необдуманно спонтанно. Осуждение его по ст. 209 ч.2 УК РФ и по ст. 222 ч.3. УК РФ Бутин считает неправильным, поскольку он не входил в какие-либо вооруженные группы. В жалобе высказывается мнение о том, что судебное следствие по делу проведено не полно, не объективно, поскольку его показания не были исследованы всесторонне и полно и в связи с этим получили неправильную оценку в приговоре. По его мнению, судом необоснованно признана доказательством его вины явка с повинной Харитонов, который оговорил его. В жалобе утверждается, что Бутин не обоснованно осужден за разбойное нападение на Б [REDACTED], поскольку ни оружия, ни масок они при себе не имели. Поэтому он полагает, что в этой части его действия следовало квалифицировать по ст. 161 ч.3. УК РФ. Не согласен Бутин с приговором и в части осуждения его по ст. 158 ч.4 п. «а» УК РФ, поскольку он не был причастен к похищению автомашины марки «[REDACTED]», утверждает, что в этой части доказательств его вины нет. В жалобе Бутин также

оспаривает доказанность вины Кима в совершении ряда преступлений в группе с ним. При решении вопроса о наказании он просит учесть то, что вину свою он признал и раскаялся, что характеризовался он положительно.

В возражениях на кассационную жалобу осужденного государственный обвинитель В.С. Минин и потерпевшая Б [REDACTED] [REDACTED] просят об оставлении приговора без изменения, а кассационной жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы осужденного, судебная коллегия считает, что судом правильно установлены фактические обстоятельства преступления, и юридическая оценка его преступным действиям судом дана в соответствии с установленными данными о фактически содеянном им.

В судебном заседании Бутин признал себя виновным и по существу не оспаривал фактических обстоятельств дела, изложенных в приговоре. Вместе с тем, он считал, что его действия, связанные с нападением на Б [REDACTED] следовало квалифицировать, как грабеж, а не разбой, нападение на потерпевшего Т [REDACTED] было совершено с целью завладеть машиной « [REDACTED] » - эта машина им нужна была на запчасти, а не для тарана инкассаторской машины с золотом. О готовящемся нападении на инкассаторов он не знал. Поэтому не признает себя виновным в приготовлении к совершению разбойного нападения на инкассаторов и в незаконном лишении свободы потерпевшего Т [REDACTED] Бутин пояснил, что Харитонов и Лексин связали потерпевшего ремнями и скотчем, он только помог им поместить потерпевшего в багажник. При этом они хотели только отвезти потерпевшего подальше, чтобы он не имел возможности сообщить о захвате автомашины [REDACTED] Отрицая совершение разбойного нападения на Б [REDACTED] Бутин утверждал, что он ударил потерпевшую всего один раз и никаких угроз в адрес нее и ее сына не высказывал, а поэтому считает, что его действия подпадают под признаки грабежа, а не разбоя. Бутин, по существу, не оспаривал того, что весной 2004 года была создана вооруженная группа в целях нападения на граждан и организации преступлений. Было принято решение о применении оружия при совершении разбойных нападений.

Приведенные в кассационных жалобах осужденного доводы противоречат фактическим обстоятельствам дела и опровергаются полностью приведенными в приговоре доказательствами, которые были правильно оценены судом в совокупности с другими доказательствами по делу.

Так, в подтверждение вины осужденного суд обоснованно сослался на следующие доказательства.

Показания потерпевшей Б [REDACTED] из которых усматривается, что

Бутин нанес ей удар кулаком в нос, а после того как она упала, схватил ее, повалил на пол и, вместе с другим парнем, затащил ее в квартиру, где обмотал ее липкой лентой. Потом они требовали, чтобы она сказала, где находятся доллары. Они обыскали квартиру, угрожали причинением тяжких телесных повреждений сыну. Из квартиры у нее похитили [] долларов и [] рублей. Указанные показания потерпевшей нашли свое объективное подтверждение в заключении судебно-медицинской экспертизы о характере телесных повреждений у потерпевшей, показаниями свидетеля Б [], [], в приобщенном к делу протоколе явки с повинной Харитонов, показаниями ранее осужденных по настоящему делу Харитонova Е.С., Кима А.В.. Подвергать сомнению достоверность показаний потерпевшей Б [] у суда не имелось оснований.

Из показаний потерпевшего Б [] усматривается, что он являлся начальником охраны в ООО « [] и 23 апреля 2004 года сопровождал груз с выручкой магазина, когда на него и на кассира было совершено нападение двумя людьми, вооруженными пистолетами.

Потерпевшая К [] показала, что нападение на нее и Б [] было совершено вооруженными людьми, одетыми в камуфлированную форму. Выстрел из пистолета был произведен Б [].

Показания Б [] и К [] подтверждены выводами судебно-медицинской экспертизы о характере и локализации телесных повреждений у потерпевшей К [], протоколами осмотра места происшествия, показаниями свидетелей К [], В [], Л [], протоколами изъятия и осмотра вещественных доказательств, заключением судебно-биологической экспертизы, протоколами явок с повинной, ранее осужденных по настоящему делу, Кима и Харитонova и их показаний, данных ими в период расследования дела.

Бутин не оспаривал, изложенных в приговоре фактических обстоятельств, связанных с совершением разбойных нападений на Ф [] и К [], на Г []. Его вина в этой части подтверждена, полно приведенными в приговоре доказательствами, достоверность которых осужденным не подвергалась сомнению.

Не оспаривая, изложенных в приговоре фактических обстоятельств совершения кражи и денег, принадлежащих ООО « [], Бутин оспаривал свою причастность к похищению денег, утверждал, что денег в машине он не видел. Он думал, что Ким и Ш [] договорились инсценировать кражи машины с целью получения страховых денег. Однако показания осужденного Харитонova Е.С. свидетельствовали о том, что похищенная автомашина укрывалась преступниками в гараже, принадлежащем Бутину, и в последствии Бутин и Ким распорядились

указанной автомашиной, как своей собственностью, разобрал ее на части и поделив между собой деньги, вырученные за реализацию запчастей. Вина Бутина в этой части подтверждена показаниями потерпевшего Ш [REDACTED]. Ранее данные показания Бутина свидетельствуют о том, что на момент похищения автомашины ему было известно о том, что в машине находились деньги.

Обстоятельства, связанные с приготовлением к разбойному нападению на инкассаторов и совершения разбойного нападения на Т [REDACTED] с незаконным лишением его свободы установлены судом на основании, полно приведенных в приговоре, показаний самого Бутина, показаний потерпевшего Т [REDACTED], показаний ранее осужденных по настоящему делу Харитонов, Кима, Лексина, свидетелей М [REDACTED], М [REDACTED], З [REDACTED], В [REDACTED]. Подтверждена вина Бутина в этой части также протоколами осмотра места происшествия, протоколами выемки и осмотра вещественных доказательств, заключением экспертизы, согласно которой на маске и свитере были выявлены следы пота, происхождение которого от Бутина не исключалось. Оценив указанные доказательства в совокупности, суд обоснованно пришел к выводу о том, что Бутин в составе устойчивой вооруженной группы совершил разбойное нападение организованной группой, с применением оружия с целью завладения автомашиной «[REDACTED]», с причинением материального ущерба в особо крупном размере, после чего незаконно лишил свободы потерпевшего Т [REDACTED] также в составе организованной группы. О причастности Бутина к незаконному лишению свободы Т [REDACTED] свидетельствуют показания Харитонova, Лексина и самого Бутина о том, что в багажник автомашины Т [REDACTED] был помещен и закрыт там при непосредственном участии Бутина. Исследованными в судебном заседании доказательствами было установлено, что Бутин в составе организованной преступной группы заранее готовился к совершению указанного преступления. Согласно обсужденному плану они должны были завладеть большегрузной автомашиной и с ее помощью осуществить таран инкассаторской автомашины с золотом с целью инсценировки дорожно-транспортного происшествия и хищения золота. Потерпевший Т [REDACTED], являвшийся водителем, согласно плану, должен был быть изолирован на время осуществления умысла, направленного на нападение на инкассаторов. Сам характер действий, совершенных в отношении Т [REDACTED], которому удалось выбраться из багажника автомашины, бесспорно, свидетельствует о том, что Т [REDACTED] был незаконно лишен возможности свободно перемещаться, т.е. свободы. Нападение на инкассаторов в оговоренные время не было осуществлено по не предвиденным причинам, в связи с тем, что Т [REDACTED] удалось развязаться, выбраться из багажника автомашины и скрыться в лесу.

Анализ собранных по делу доказательств позволил суду прийти к

обоснованному выводу о том, что после совершения разбойного нападения на Б [REDACTED] было создана устойчивая вооруженная группа, в состав которой вошел Бутин, совершивший в составе банды ряд тяжких преступлений.

Материалами дела было установлено, что Бутин являлся участником устойчивой, вооруженной группы, объединенной единым преступным умыслом, заранее планировавшей совершение разбойных нападений с распределением ролей между участниками преступлений. Согласно показаниям Бутина, он был осведомлен о наличии пригодного для стрельбы оружия и боеприпасов, в том числе и гранат. Оружием он снабжался перед совершением каждого преступления, участником которого он являлся, после совершения преступления он возвращал оружие. Другие участники преступления, как и он, снабжались оружием. В банде был руководитель группы, который хранил и выдавал оружие участникам преступлений.

Материалами дела установлено и Бутиным не оспаривалось то, что в период с апреля 2004 года по сентябрь 2005 года Бутин, являясь участником банды, незаконно приобретал, перевозил и носил огнестрельное оружие и боеприпасы.

Признал Бутин свою вину и в подделке официального документа в целях его использования. Его вина в этой части подтверждена, приведенными в приговоре доказательствами.

Соглашаясь с выводами суда о доказанности вины Бутина и, признавая правильной квалификацию его преступных действий, судебная коллегия находит, что суд правильно, в соответствии с законом и содержащимися в деле данными разрешил гражданский иск.

При решении вопроса о назначении наказания Бутину, суд учел характер и степень общественной опасности преступления, данные, характеризующие личность Бутина, обстоятельства, смягчающие наказание. Вместе с тем, суд допустил ошибку при назначении наказания Бутину по ст. ст. 30 ч. 1, 162 ч.4 п.п. «а,б» УК РФ в виде 8 (восьми) лет лишения свободы, поскольку не учел требований ст.66 ч.2 УК РФ, в соответствии с которой срок и размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за оконченное преступление (ст.162 ч.4 УК РФ – 15 лет лишения свободы) т.е. 7 лет 6 месяцев лишения свободы. Назначенное Бутину наказание ст. ст. 30 ч. 1 и 162 ч.4 п.п. «а,б» УК РФ в виде 8 лет лишения свободы находится в противоречии с данным законом. Поэтому в этой части приговор

подлежит изменению.

В остальной части, по мнению судебной коллегии, назначенное Бутину наказание соответствует тяжести совершенных им преступлений и данным об его личности.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. ст. 377,378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Читинского областного суда от 20 декабря 2006 года в отношении **БУТИНА Г. [REDACTED] В. [REDACTED]** изменить.

Наказание, назначенное Бутину Г.В. по ст. ст.30 ч.1 и 162 ч.4 п. п. «а,б» УК РФ в соответствии со ст.66 ч.2 УК РФ смягчить до 7 лет и 6 месяцев лишения свободы. На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 30 ч. 1 и 162 ч.4 п. п. «а,б» УК РФ по ст. 162 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996года.) за разбойное нападение на Б. [REDACTED]; по ст. 162 ч.4 п. «а» УК РФ за разбойное нападение на « [REDACTED]»; по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ за разбойное нападения на Г. [REDACTED]; по ст. 162 ч.4 п.п. «а,б» УК РФ за разбойное нападение на К. [REDACTED] и Ф. [REDACTED]; по ст. 158. ч.4 п. «а» УК РФ; по ст. 162 ч.4 п.п. «а,б» УК РФ за разбойное нападение на Т. [REDACTED]; по ст. 127 ч.3 УК РФ; по ст.327 ч.1 УК РФ; по ст. 222 ч.3 УК РФ; по ст. 209 ч.2 УК РФ к 10 (десяти) годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части указанный приговор в отношении Бутин Г.В. оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий: [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]